

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. В.П. АСТФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Факультет иностранных языков
Кафедра английской филологии

Венгерова Наталья Юрьевна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ ПРЕОДОЛЕНИЯ МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ
АСИММЕТРИИ

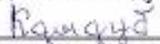
Направление подготовки 45.03.02 Лингвистика
Направленность (профиль) Перевод и переводоведение

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой Бабак Т.П.
кандидат филологических наук, доцент

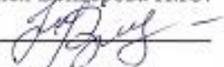
15.06.18

Научный руководитель Казыдуб Н.Н.

07.06.2018
доктор филологических наук, профессор

Дата защиты 25.06.2018

Обучающийся Венгерова Н.Ю.

25.05.18

Оценка отлично
(прописью)

Красноярск

2018

Оглавление

Введение	2
Глава 1. Проблема преодоления межъязыковой асимметрии в теории перевода	
1.1. Перевод как разновидность межъязыковой и межкультурной коммуникации.....	5
1.2. Рассмотрение переводческих стратегий в научной литературе.....	7
1.3. Эквивалентность и адекватность.....	11
1.4. Сопоставление эквивалентности и адекватности в переводе	12
1.5. Понятие межъязыковой асимметрии.....	14
1.6. Переводческие трансформации в контексте преодоления межъязыковой асимметрии	16
1.7. Художественный перевод. Проблемы, возникающие при переводе художественных произведений.....	19
Выводы по первой главе	21
Глава 2. Решение проблемы преодоления межъязыковой асимметрии в переводах художественных произведений С. Моэма	
2.1. Особенности авторского стиля С. Моэма.....	22
2.2. Сопоставительный анализ переводов произведений С. Моэма «A Friend In Need», «Luncheon», «Mr. Know-All».....	24
Выводы по второй главе	41
Заключение	43
Список использованных источников	45
Приложение	48

Введение

Перевод является сложной речемыслительной деятельностью, которая осуществляется в координатах межъязыковой ситуации. Такая ситуация конструируется взаимодействием двух языков, каждый из которых представляет собой уникальную знаковую систему со специфическим набором культурных и языковых кодов. С учётом несовпадения содержания контактирующих языковых систем, восходящих к различным структурам когнитивного и коммуникативного опыта, на повестку дня ставится задача преодоления межъязыковой асимметрии посредством преобразования устного или письменного текста.

Решение задачи преодоления межъязыковой асимметрии находится в плоскости разработки стратегий, вбирающих совокупность способов и приёмов обработки информации, закодированной средствами одного языка, путём её декодирования средствами другого языка.

Сложность разработки переводческой стратегии заключается в том, что её нельзя сформировать путём изучения каких-то правил или путём тренировки в течение одного или нескольких занятий. Необходимый профессиональный подход к переводу создается у переводчика постепенно в процессе обучения при условии правильной организации этого процесса.

Актуальность настоящей работы обусловливается значимостью стратегического подхода к проблеме преодоления межъязыковой асимметрии в переводческой деятельности и необходимостью дальнейшей разработки инструментов межъязыкового преобразования, направленного на достижение эквивалентности при передаче текстового сообщения на другом языке.

Применение трансформаций как приемов мотивируется тем, что они обеспечивают более высокую степень эквивалентности, чем любое из возможных регулярных соответствий, позволяют избежать негативных последствий использования регулярных соответствий в определенных контекстах.

Объектом тексты переводов рассказов С. Моэма «A Friend In Need», «Luncheon», «Mr. Know-All» .

Предмет: трансформации как приемы реализации переводческих стратегий.

Научная новизна определяется ракурсом рассмотрения проблемы межъязыкового преобразования, которое состоит в анализе переводческих трансформаций через призму преодоления межъязыковой асимметрии.

Целью выпускной квалификационной работы является выявление межъязыковой асимметрии и способов ее преодоления посредством сопоставительного анализа русскоязычных переводов произведений Сомерсета Моэма.

Цель работы предопределила следующие **задачи**:

1. Рассмотреть понятия межъязыковой асимметрии, переводческих стратегий и трансформаций, а также определения эквивалентности и адекватности.

2. Выявить контексты межъязыковой асимметрии и способы ее преодоления в русскоязычных переводах произведений Сомерсета Моэма.

3. Проанализировать переводческие трансформации с точки зрения их адекватности содержанию и прагматической направленности исходного текста.

В качестве **методологической базы** выпускной квалификационной работы использованы труды таких ученых, как В. Н. Комиссаров [Комиссаров, 1990], Л. С. Бархударов [Бархударов, 1975], И. С. Алексеева [Алексеева, 2004], Л. К. Латышев [Латышев, 1981], В. С. Виноградов [Виноградов, 2007], А. Д. Швейцер [Швейцер, 1988], Я. И. Рецкер [Рецкер, 1974], Н. К. Гарбовский [Гарбовский, 2004] и других.

Основными **методами исследования** являются метод сопоставительного анализа текстов оригинала и перевода, метод контекстуального анализа, метод анализа словарных дефиниций.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов студентами-переводчиками для написания курсовых, выпускных квалификационных работ.

Структура работы: работа состоит из введения, двух глав, заключения, приложения, списка использованной литературы.

Во введении обосновывается выбор темы исследования, определяемый актуальностью проблемы, формулируются цели и задачи, определяется объект и предмет, а также методы исследования.

В первой главе рассматриваются понятия переводческих стратегий, межъязыковой асимметрии, эквивалентности и адекватности, а также описаны основные виды переводческих трансформаций.

Основной задачей второй главы является сопоставление русскоязычных переводов произведений Сомерсета Моэма для выявления особенностей переводческих стратегий в части содержательного и стилистического осмысления оригинального текста как обоснования трансформаций, преодолевающих межъязыковую асимметрию

В заключении подводятся итоги проведенной работы.

В приложение вынесен ряд дополнительных примеров, которые были извлечены из оригинальных текстов во время работы с произведениями.

Библиографический список содержит труды, в основном, отечественных авторов в области теории перевода. Приводится перечень использованных в ходе работы электронных ресурсов, представлен список художественных произведений, послуживших основным материалом для исследований.

Глава 1. Проблема преодоления языковой асимметрии в теории перевода

1.1. Перевод как разновидность межъязыковой и межкультурной коммуникации.

Перевод – это сложный и многогранный вид человеческой деятельности.

Люди переводят с одного языка на другой давно, но никто точно не может сказать, когда был сделан первый перевод, очевидно, было то, что общение происходило при помощи языка-посредника [Весновская, Клушин, Шестакова, 2013, с. 320]. Благодаря переводу люди, говорившие на разных языках, могли общаться и понимать друг друга, перевод обеспечивал межъязыковую и межкультурную коммуникацию, благодаря переводам распространялись различные религии и учения. Следует дать несколько определений понятию "перевод".

Определение понятия перевода у В.Н.Комиссарова представляет собой «вид языкового посредничества, при котором на ПЯ создается текст, коммуникативно равноценный оригиналу, причем его коммуникативная равноценность проявляется в его отождествлении рецепторами перевода с оригиналом в функциональном, содержательном и структурном отношении» [Комиссаров, 1990, с.118].

«Перевод – это деятельность, которая заключается в вариативном перевыражении, перекодировании текста, порожденного на одном языке, в текст на другом языке, осуществляемая переводчиком, который творчески выбирает вариант в зависимости от вариативных ресурсов языка, вида перевода, задач перевода, типа текста и под воздействием собственной индивидуальности; а также это – результат этой деятельности» [Алексеева, 2004, с.114].

Л.К.Латышев дает следующее определение перевода: «Перевод – вид языкового посредничества, общественное предназначение которого заключается

в том, чтобы в максимально возможной мере приблизить опосредованную двуязычную коммуникацию по полноте, эффективности и естественности общения к обычной одноязычной коммуникации» [Латышев, 1981, с. 59].

В своем пособии «Введение в переводоведение» В.С. Виноградов дает определение перевода, как «вызванного общественной необходимостью процесса и результата передачи информации (содержания), выраженных в письменном или устном тексте на одном языке, посредством эквивалентного (адекватного) текста на другом языке» [Виноградов, 2007, с.240].

Посредством перевода осуществляется двуязычная коммуникация: информация идет от источника к реципиенту через посредника – переводчика. Межкультурная коммуникация и перевод не существуют отдельно. Перевод является разновидностью межъязыковой и межкультурной коммуникации.

Современный мир устанавливает новые задачи в информационном пространстве человечества. Благодаря массовой информации роль перевода в жизни человечества неуклонно возрастает. Перевод является неотъемлемой частью во всех сферах человеческой жизни.

1.2. Рассмотрение переводческих стратегий в научной литературе

Переводчикам важно выработать правильный подход к своей работе, так называемое переводческое мышление, которое лежит в основе его переводчика и составляет общую стратегию в переводе.

Трудность выработки переводческой стратегии заключается в том, что ее нельзя сформировать путем изучения каких-то правил или путем тренировки ее в течение одного или нескольких занятий. Необходимый профессиональный подход к переводу создается у переводчика постепенно в процессе обучения при условии правильной организации этого процесса, по средствам применения нужных принципов, методов и приемов, корректирующих его действия [Бархударов, 1975].

В основе переводческой стратегии лежат установки, из которых сознательно или бессознательно исходит переводчик. Прежде всего, роль переводчика является посреднической, т.е. приобретает вторичный характер его творчества. Отсюда следует уважение к тексту оригинала, понимание, что перевод представляет автора оригинала, следовательно, нужно хорошо перевести исходный текст, чтобы стать его полноправной заменой.

Одним из важнейших стратегических принципов переводчика является критическое отношение к своим действиям, если содержимое оригинала оказывается непонятным или вовсе лишенным смысла, то причиной этого может быть не оплошность его автора, а недостаточное количество знаний у переводчика.

Стратегия переводчика при решении поставленных задач, в первую очередь, зависит от определения цели перевода и условий его выполнения. Переводчик должен четко представлять цель его перевода, какой посыл будет нести в себе создаваемый им текст, каким образом и кем этот текст будет использован. Исходя из этих решений, он будет выбирать и способы передачи исходного сообщения. Технические условия его работы будут также оказывать

влияние на его перевод, к ним относятся: сжатые сроки, использование диктофона или компьютера.

Затем определяется тип переводимого текста. Учитываются следующие факторы. Во-первых, это различие между художественными и нехудожественными (информативными, деловыми, прагматическими, специальными) текстами.

Стремление создать полноценное литературное произведение на переводимом языке и желание воспроизвести эмоционально-эстетический посыл оригинала будут определять стратегию переводчика при переводе художественных текстов. А передача точного смысла исходного сообщения станет главным фактором при переводе информативных текстов. Важную роль также играет качество языка и всего исходного текста: чем важнее и индивидуальнее язык оригинала, тем большее внимание уделяется передаче его языковых особенностей, чем лучше написан оригинал, тем более он заслуживает максимум точного воспроизведения и тем менее оправданы отклонения и «исправления».

Также стратегия переводчика состоит из ряда действий, обеспечивающих достаточное знакомство с предметом исходного сообщения, что впоследствии может оказаться решающим для правильного выбора варианта перевода, например, ознакомление со специальными учебниками, справочниками и энциклопедиями, составление терминологических списков и определение выражаемых ими понятий.

Переводческая стратегия определяет и общий подход переводчика к его работе. Перед началом перевода, нужно внимательно прочитать весь текст, заголовок переводится в самом конце, после ознакомления с содержанием текста, выписывать значения незнакомых слов, выполнять черновой перевод или сразу давать окончательный вариант. Выбор таких действий зависит от знаний и опыта переводчика.

Переводчик может перевести лишь то, что он понял, так как изначально в процессе перевода понимание оригинала всегда предшествует его переводу и является обязательным условием для переводческого процесса.

«Переводить смысл, а не букву оригинала» является вторым основополагающим принципом и подразумевает недопустимость слепого копирования формы оригинала, для которого характерна правильная интерпретация значений языковых единиц в контексте.

Третий принцип переводческой стратегии заключается в том, что переводчик различает в содержании переводческого текста относительно более и менее важные элементы смысла. Предполагается, что переводчик стремится как можно полнее передать все содержание оригинала и там, где это возможно, осуществляет эквивалентный перевод, посредством использования аналогичных синтаксических структур и подходящих соответствий лексем оригинала.

Четвертый стратегический принцип переводчика заключается том, что значение целого важнее значения отдельных частей, что можно пожертвовать отдельными деталями ради правильной передачи целого, иными словами «Перевод должен звучать так, как его написал бы автор оригинала, если бы он писал на ПЯ».

Отечественный переводовед И.С. Алексеева, в своей книге «Введение в переводоведение» разработала свою схему предпереводческого анализа, состоящую из следующих пунктов: сбор внешних сведений о тексте, определение состава и плотности информации, коммуникативная цель или коммуникативное задание текста, речевой жанр [Алексеева, 2004, с.249].

Сведения об авторе оригинального текста, о времени создания и публикации оригинального текста, об источнике являются внешними сведениями. Внешние сведения помогают переводчику при выборе стратегии перевода. Определение, к какому жанру относится переводимый текст, помогает найти верные языковые средства оформления перевода. Как правило, тексты одного и того же речевого жанра схожи в различных языках. Например,

речевой жанр научного доклада одинаково строится как в английском, так и в русском языке. Но существуют стилистические особенности для написания публицистических статей в английском и русском языках.

Достоинствами теории И.С. Алексеевой является ее целостный характер. Схема учитывает все аспекты анализируемого текста, помогая избежать переводческих ошибок и повысить качество переводимых текстов. Однако И.С. Алексеева утверждает, что, исследуя понятие переводческой стратегии и этапы данной стратегии перевода, выявлены и описаны лишь необходимые ее составляющие. Определяющим для выбора конкретных переводческих действий в рамках стратегии перевода оказывается: тип текста и содержащаяся в нем информация, что еще раз подтверждает значимость параметра вида информации.

А.Д. Швейцер, полагал, что перевод как процесс состоит из двух основных этапов: выработки программы переводческих стратегий и претворения в жизнь этой программы, к тому же пришёл к выводу, что первый этап включает в себя серию субъективных, в соответствии с личными представлениями переводчика. А.Д. Швейцер, отождествлявший, кстати, «переводческую стратегию» с механизмом перевода, считал, что в рамках этой «стратегии» переводчик «должен сделать принципиальный выбор», а именно, сохранить ли особенности исходного текста или заменить их особенностями перевода [Швейцер, 1988, с. 215].

Проанализировав, некоторые взгляды исследователей на определение «переводческой стратегии» можно сделать вывод, что это все-таки субъективный подход к переводу, чтобы достичь адекватности, эквивалентности, а в художественных текстах донести еще эмоциональную составляющую. Немаловажной задачей является умение логично произвести различные переводческие трансформации для того, чтобы текст перевода как можно более точно передавал всю информацию, заключённую в тексте оригинала при соблюдении соответствующих норм переводящего языка.

1.3. Эквивалентность и адекватность.

Определение эквивалентности

Межъязыковая эквивалентность - одно из базовых и достаточно сложных понятий теории перевода. Именно степень эквивалентности двух текстов - на исходном языке и языке переводящем - позволяет нам судить об успешности перевода.

Проблема достижения эквивалентности двух текстов, текста оригинала и текста перевода, а также их фрагментов возникла давно, а само определение эквивалентности является одним из центральных понятий современного переводоведения.

На основе этого выделяются различные подходы к определению понятия. Ниже перечислены некоторые из них.

Эквивалентность перевода, по мнению Комиссарова, заключается «в максимальной идентичности всех уровней содержания текстов оригинала и перевода», включая в себя, не только соотношение переводов ИЯ и ПЯ, но и цель перевода [Комиссаров, 2002, с. 424].

По мнению Л.К. Латышева, эквивалентность представляет собой «результат переводческого процесса, а адекватность — путь к оптимальному переводу и способ нахождения оптимального переводческого решения». Следовательно, процесс преобразования, в результате которого может возникнуть эквивалентный перевод, называется адекватностью [Латышев, 1981, с.248].

В любом случае эквивалентность — это соотношение между первичным и вторичным текстами (или их частями).

Случаи полной эквивалентности вполне возможны, но наблюдаются они, как правило, в относительно несложных коммуникативных условиях в текстах со сравнительно узким диапазоном функциональных характеристик.

По мнению Я.И. Рецкера, понятие эквивалентности распространялось лишь на отношения между небольшими единицами текста, но не на межтекстовые отношения. [Рецкер, 1974, с.216].

Анализ существующих в науке определений «эквивалентности» показывает, что в данное понятие учеными вкладывается разный смысл. Эквивалентность рассматривается как:

- сохранение инвариантности на уровне содержания;
- сохранение структурно-семантического сходства исходного текста и переводимого текста;
- полноценный перевод, при котором в переведенном тексте воспроизводится все содержание исходного текста и достигается то же воздействие на адресата.

1.4. Сопоставление эквивалентности и адекватности в переводе

По определению В.Н. Комиссарова, «адекватность перевода» – это, прежде всего, «соответствие перевода требованиям и условиям конкретного акта межъязыковой коммуникации». При рассмотрении соотношения понятий эквивалентность и адекватность особое внимание В.Н. Комиссаров уделяет типу текста, которые выступают решающим фактором при выборе стратегии перевода, он рассматривает "эквивалентный перевод" и "адекватный перевод" как понятия неидентичные, хотя и тесно соприкасающиеся друг с другом.

Термин "адекватный перевод", по его мнению, имеет более широкий смысл и используется в качестве синонима синоним "хорошему " переводу, т.е. переводу, обеспечивающему необходимую полноту межъязыковой коммуникации в конкретных условиях. Термин "эквивалентность", как уже отмечалось выше, понимается В.Н. Комиссаровым как смысловая общность приравниваемых друг к другу единиц языка и речи [Комиссаров, 1990, с. 119].

Адекватность является центральным понятием теории перевода. Длительное время термины «адекватность» и «эквивалентность»

отождествлялись. «Полноценный перевод» являлся «адекватным переводом» и передавал смысловое содержание оригинала и представлял собой полноценное функционально-стилистическое соответствие оригиналу.

Иногда эти два понятия противопоставляются друг другу, но при этом на различной основе. Так, В.Н. Комиссаров отмечает, что обе эти категории обладают оценочно нормативным характером. Однако адекватность связана с выбором стратегии перевода, отвечающей коммуникативному акту, а эквивалентность отвечает на вопрос о том, соответствует ли конечный текст оригиналу.

По мнению Л.К. Латышева, эквивалентность — результат переводческого процесса, а адекватность — путь к оптимальному переводу и способ нахождения оптимального переводческого решения. Следовательно, адекватность — это процесс преобразования, в результате которого может возникнуть эквивалентный перевод [Латышев, 1981, с. 114].

Подводя итоги, следует отметить, что эквивалентность, а точнее ее достижение, является неотъемлемой составляющей процесса преодоления межъязыковой асимметрии, именно степень эквивалентности двух текстов – на исходном языке и языке переводящем – позволяет нам судить об успешности перевода, к тому же межъязыковая эквивалентность – одно из базовых и достаточно сложных понятий теории перевода.

1.5. Понятие межъязыковой асимметрии

Именно тот факт, что межъязыковая асимметрия является одной из важнейших трудностей, возникающих при переводе с одного языка на другой, объясняет внимание исследователей.

Отношения межъязыковой асимметрии, устанавливаемые в процессе взаимодействия и развития языков между лексемами, имеющими сходную внешнюю форму, имеют ту же основу, что и всякие трансформации, связанные с изменением наименования, имеющего универсальный характер.

Поэтому, вернувшись к типологии межъязыковых асимметрических явлений в семантике, Н.К. Гарбовский выстроил по тому же примеру типологию несходств, положив в основу отношения между понятиями, точнее, между объемами понятий, он выделял, прежде всего, четыре основных типа отношений между сходными по форме лексемами разных языков [Гарбовский, 2004, с.544].

Межъязыковая симметрия, т.е. полная эквивалентность терминов, когда объёмы значений сопоставляемых терминов в разных языках полностью совпадают, зачастую отсутствует.

В основном, межъязыковая асимметрия рассматривается на примере «ложных друзей переводчика». Но следует отметить, что асимметрия является противоположностью симметрии, которая обозначает соответствие, неизменность (инвариантность), проявляющиеся при каких-либо изменениях, преобразованиях [Борисова, 1999, с.74]. Иначе говоря, отношение асимметрии есть естественное и практически единственно возможное отношение между исходным текстом и текстом перевода. Межъязыковая симметрия возможна только в случае буквального перевода. Но буквальный перевод редко оказывается верным с точки зрения передаваемых смыслов даже при переводе на близкородственные языки. Чем больше расходятся между собой языки, тем отчетливей проступает отношение асимметрии между исходным текстом и текстом перевода.

1.6. Переводческие трансформации в контексте преодоления межъязыковой асимметрии

Преобразования, посредством которых осуществляется переход от единиц оригинала к единицам перевода, называются переводческими трансформациями. Однако термин “преобразование” не нужно понимать буквально. Сам исходный текст “не преобразуется”, т.е. он не изменяется сам по себе. Этот текст, конечно, сам остается неизменным, но на его основе создается другой текст на языке перевода [Комарова, 2013].

Сравнивая исходный текст и текст перевода, мы непроизвольно отмечаем, что некоторые отрезки исходного текста переведены дословно, а некоторые – со значительными отклонениями от буквальных соответствий. Особенно привлекают внимание те места, где переводящий текст по своим языковым средствам совершенно отличается от исходного текста. Достижение переводческой эквивалентности, вопреки расхождениям в формальных и семантических системах двух языков, требует от переводчика, прежде всего, умения произвести многочисленные и качественно разнообразные межъязыковые преобразования – так называемые переводческие трансформации – с тем, чтобы текст перевода с максимально возможной полнотой передавал всю информацию, заключенную в исходном тексте, при строгом соблюдении норм ПЯ.

Многие ученые занимались выявлением сущности трансформаций, созданием классификаций.

«Преобразования, с помощью которых можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода в указанном смысле, называются переводческими (межъязыковыми) трансформациями. Поскольку переводческие трансформации осуществляются с языковыми единицами, имеющими как план содержания, так и план выражения, они носят формально-семантический характер, преобразуя как форму, так и значение исходных единиц» - такое определение встречается у В. Н. Комиссарова [Комиссаров, 1990, с. 226].

Термин «трансформация» у А. Д. Швейцера используется в переводе в метафорическом смысле. По его мнению, речь идет об отношении между исходными и конечными языковыми выражениями, о замене в процессе перевода одной формы выражения другой, замене, которую мы образно называем превращением или трансформацией. Переводческие трансформации являются в существе своем межъязыковыми операциями «перевыражения» смысла [Швейцер, 1988, с. 256].

На данный момент существует множество классификаций переводческих трансформаций, предложенных различными авторами. Ниже приведены некоторые из них.

В зависимости от характера единиц языка оригинала, которые рассматриваются как исходные операции, переводческие трансформации подразделяются на:

- Лексические трансформации, представляющие собой отклонения от прямых словарных соответствий и вызванные тем, что значения лексических единиц ИП и ПЯ не совпадают.
- Синтаксические трансформации, суть которых заключается в изменении синтаксических функций слов и словосочетаний, которые сопровождаются преобразованием одного типа придаточного предложения в другой. Также к синтаксическим трансформациям относится замена английской пассивной конструкции русской активной.
- Стилистические трансформации, чья суть заключается в изменении стилистической окраски переводимой единицы.
- Морфологические трансформации, где происходит замена одной части речи другой, несколькими частями речи.

- Семантические трансформации осуществляются на основе разнообразных причинно-следственных связей, существующих между элементами описываемых ситуаций.

В.Н.Комиссаров называет трансформацию «приемом перевода», т.е. признает за ней статус операционной единицы этого процесса и подразделяет эти приемы на [Комиссаров, 1990, с. 226]:

- Лексические трансформации, в состав которых входят калькирование, транскрипция, лексико-семантические замены, подразделяемые на конкретизацию, генерализацию и модуляцию
- Грамматические трансформации, выраженные дословным переводом, членением и объединением предложений, а также грамматическими заменами
- лексико-грамматические трансформации представлены компенсацией, антонимическим и описательным переводами.

Л.К. Латышев дает классификацию переводческих трансформаций по характеру отклонения от межъязыковых соответствий, где все трансформации подразделяются на [Латышев, 1981, с. 216]:

- Морфологические, связанные с заменой одной категориальной формы другой, несколькими;
- Синтаксические трансформации, для которых характерно изменение синтаксической функции слов и словосочетаний;
- Стилистические трансформации, связанные с изменением стилистической окраски в отрезке текста;
- Семантические трансформации, где происходит изменение не только формы выражения содержания, но и тех признаков, с помощью которых описана ситуация;
- Смешанные трансформации состоят из лексико-семантических и синтактико-морфологических трансформаций.

Как указывалось ранее, межъязыковые трансформации являются эффективным средством достижения эквивалентности и, соответственно, решают задачу преодоления межъязыковой асимметрии в переводе, в части ко-адаптации структурно-семантического содержания исходного и переводящего языков.

1.7. Художественный перевод. Проблемы, возникающие при переводе художественных произведений

Художественный перевод – это перевод художественных текстов, который позволяет осваивать мир, расширять коллективную память человечества и стирать границы и барьеры.

В художественном переводе очень важно сохранить форму, содержание, структуру и эстетическое воздействие оригинала текста, также он имеет ряд своих особенностей.

Первой и самой очевидной является такая особенность художественного перевода, как небуквальность. Сам по себе он является очень свободным и вольным переводом, который не требует точности, в отличие от технического перевода, где точность предельно важна [Гачечиладзе, 1990, с.256].

Второй важной особенностью художественного перевода является связь с особенностями текста, который переводится. Чаще всего, когда переводчик работает с художественным текстом, ему приходится иметь дело с фразеологизмами и фразеологическими оборотами. Такие языковые единицы при точном переводе не будут отображать смысловую нагрузку текста, поэтому необходимо находить эквиваленты в переводящем языке. Очень часто переводчику приходится сталкиваться с игрой слов, которая, в свою очередь, является особым видом юмора и не поддается переводу на другой язык. Чтобы создать юмористический эффект, содержащийся в тексте оригинала, переводчику нужно произвести необходимые манипуляции с текстом перевода. Именно игра слов считается сложным моментом при переводе художественных произведений.

К третьей особенности художественного перевода относится личностный характер перевода. Дело в том, что сделать настоящий художественный перевод может только переводчик, у которого хорошо развиты писательские способности, ведь зачастую в художественном переводе не столь важна точность переводимого текста, сколько передача эмоций, которые остаются у читателя после прочтения этого текста. Текст, который был переведён, должен

вызывать такие же чувства и переживания у читателя, какие несет в себе оригинал.

Четвертой особенностью художественного перевода является обязательное соблюдение стиля той или иной эпохи и учет культурных особенностей описываемых событий. Переводчик должен изначально проникнуться текстом, исследовать эпоху, к которой относится то или иное художественное произведение [Казакова, 1988, с. 56].

Отмечаются следующие трудности, возникающие в процессе перевода художественных текстов:

- отсутствие равнозначных эквивалентов в паре языков, которое сопровождается полным отсутствием отражения реалии одной культуры в языке перевода;
- сложность передачи авторского стиля, состоящего из фигур речи, структуры предложений, авторских слов;
- необходимость адаптации текста в культурных рамках страны, где был написан исходный текст;
- необходимость художественного оформления языковых структур (переводчик должен создавать в итоге собственный уникальный текст с высокой художественной ценностью).

Переводчик выступает в роли посредника, которой обеспечивает читателю доступ к смысловому содержанию исходного текста. Вариант перевода художественного произведения – это завершённая и цельная интерпретация, полноценное самостоятельное произведение.

Выводы по первой главе

В первой главе рассмотрены понятия переводческих стратегий, межъязыковой асимметрии, эквивалентности и адекватности, а также основные виды переводческих трансформаций и особенности художественного перевода.

В основе переводческой стратегии лежит ряд принципиальных установок, которые определяют дальнейшие действия переводчика. Выбор переводческой стратегии предполагает знание и применение переводчиком общих принципов осуществления процесса перевода.

Установлено, что межъязыковая эквивалентность представляет собой одно из базовых и достаточно сложных понятий теории перевода. Именно степень эквивалентности двух текстов – на исходном языке и языке переводящем – позволяет нам судить об успешности перевода. Искажения информации происходят чаще всего потому, что наблюдается асимметрия социокультурных и языковых картин мира.

Межъязыковые трансформации предполагают наличие межъязыковых несоответствий, которые требуют преодоления при работе с оригинальными текстами. Они применяются в случаях, когда отсутствует словарное соответствие или такое соответствие имеется, но не может быть использовано в данном контексте.

Перевод художественного произведения – трудоёмкая задача, занимающая большое количество времени и имеющая результатом письменный текст. Переводчик является критической фигурой при трансляции культурного наследия в иноязычную коммуникативную среду, так как только человек может передать метафоричность и образность художественного осмысления реальности.

Глава 2. Решение проблемы преодоления межъязыковой асимметрии в переводах художественных произведений С. Моэма

2.1. Особенности авторского стиля Сомерсета Моэма

Упрощенность текста произведений С. Моэма является его отличительной чертой. Он избегает подробного описания деталей и старается донести смысл текста до любого читателя. События развиваются динамично, что не дает читателю заскучать. Автор довольно часто ориентируется на произведения классиков литературы, художников, музыкантов, на произведения искусства и т.д., что говорит о его эрудированности в разных областях. Хотя у многих возникала мысль при прочтении некоторых рассказов его раннего творчества, что они были написаны не столько для себя, сколько для публики, чтобы угодить ей и утвердиться на писательском поприще. Немаловажную роль в его произведениях играет содержание.

Когда С. Моэм уже стал признанным мастером, он все равно не позволял себе представить на суд публики "недоделанную" или по каким-то причинам не удовлетворяющую работу. Как он сам говорил, что подолгу вынашивал идею для рассказа, прежде чем начать его писать. Он жестко следовал реалистическим принципам композиции и построения характера, которые полагал наиболее отвечающими складу своего дарования:

Сюжет, который автор рассказывает, должен быть ясным и убедительным; он должен иметь начало, середину и конец, причем конец должен естественным образом исходить из начала. Более того характеру персонажа должны соответствовать речь и поведение.

Он работал упорно над своими произведениями и после долгих размышлений пришел к выводу, что его труды должны быть ясны и благозвучны. Поэтому проза Моэма эмоционально выразительна при всей естественности, простоте, в ней отсутствуют стиливые украшения.

Главной мишенью его язвительной иронии стала верхушка "среднего класса", так как среди этих людей он родился и вырос. Будучи одним из самых

состоятельных литераторов своего времени, он обличал власть денег над человеком. Скептик, который утверждал, что до людей ему в принципе нет дела и ничего хорошего ждать от них не приходится, он был особенно чуток по отношению к прекрасному в человеке и ставил доброту и милосердие превыше всего.

Книги С. Моэма и сама его персона вызывали, вызывают и, можно с уверенностью сказать, будут вызывать к себе разное отношение, но только не равнодушие. Честность писателя перед самим собой и своими читателями всегда импонирует. Несколько поколений спорят, соглашаются или полностью расходятся во мнениях с ним.

У. С. Моэм писал о том, что рассказ должен быть прочитан быстро и должен быть написан так, чтобы невозможно было ничего ни добавить, ни убавить.

2.2. Сопоставительный анализ переводов произведений С. Моэма «A Friend In Need», «Luncheon», «Mr. Know-All»

Проанализируем переводы произведения С. Моэма «A Friend In Need» W. Somerset Maugham, выполненные Р. Райкиным в 2014 году и Н. Галь в 1979. [A Friend in Need, 2008]. Ср.: «ДРУГ ПОЗНАЁТСЯ... » (перевод В. Райкина) [Друг познается, 2014]. «Друзья познаются в беде» (Перевод Н. Галь) [Сомерсет Моэм, 2013].

С. Моэм рассказывает о человеке, которого он знал как доброго и отзывчивого, который «не обидел бы и мухи». Но однажды он поведал ему о себе историю, такую, которой рассказчик сам бы никогда не поверил, если бы не услышал из его уст. Этот человек плохо обошелся со своим знакомым, который находился в бедственном положении и просил его о помощи. Причем тот был его однофамильцем. У него не было денег, и он просил работы. Зная, что у бедняги были проблемы со здоровьем, Бёртон предложил ему проплыть большое расстояние и устроить его за это на работу. Позднее выяснилось, что у Бёртона не было свободной вакансии на тот момент.

В данном рассказе наблюдается конфликт между внешним проявлением и внутренней сущностью человека. Драматическое повествование раскрывает безнравственность главного героя и поразительную человеческую катастрофу.

Приведём пример.

These thoughts have occurred to me because I read in this morning's paper that Edward Hyde Burton had died at Kobe.

- На эти размышления навела меня заметка, которую я прочитал сегодня в утренней газете: в Кобе скончался Эдвард Хайд Бартон. (Перевод Н. Галь)

- Такие мысли нахлынули на меня, когда в утренней газете я прочёл, что в Кобе скончался Эдвард Хайд Бёртон. (Перевод В. Райкина)

Сопоставительный анализ выявил различия переводческих стратегий переводчиков, так, например, в переводе Н. Галь осуществляется **грамматическая** трансформация, а именно замена членов предложения,

изменение темы на рему. Переводчик также конкретизирует жанр газетной публикации – заметка, что имплицитно подразумевает достоверность информационного сообщения, в то время как в исходном тексте речь идёт лишь об источнике информации. В двух переводах использован прием вариативной **транскрипции**, фамилия Burton в переводных текстах передается как «Бартон» и «Бёртон», вариант перевода В. Райкина более адекватен с учётом особенностей английской транскрипции.

Следует отметить, что в приведенных примерах перевода обнаружена **лексическая трансформация** со стилистическим повышением, выраженная в переводе словосочетания «occurred to» метафорой «нахлынули». Согласно словарному значению, переводом «occurred to» является словосочетание «приходить на ум». Также перевод глагола «died» (умер) приобретает стилистическую окраску, присущую публицистическому стилю, и переводится у обоих переводчиков как «скончался».

Что касается преодоления межъязыковой асимметрии, то, по нашему мнению, более эквивалентным переводом является перевод В. Райкина, так как здесь нет нарушения грамматической структуры, и перевод фамилии с исходного текста, соответствует нормам транскрипции.

Рассмотрим ещё один пример.

It was the more startling because both his appearance and his manner gave the impression of a very different man.

- Это тем поразительней, что по внешности и манерам это был человек вполне определенного склада. (Перевод Н. Галь)
- Его поступок был тем более шокирующим, что манеры Бёртона находились в точной согласии с его внешностью. (Перевод В. Райкина).

В переводах данного отрывка можно обнаружить **лексические трансформации**, например, фраза «gave the impression of a very different man» (создавали впечатление совершенно другого человека) в переводах Н. Галь и В. Райкина интерпретируется по-разному, что позволяет сделать вывод об

изложении переводчиками описываемых событий через призму их собственного восприятия: «*это был человек вполне определенного склада*». В. Райкин к тому же решает произвести **грамматическую трансформацию** и объединить все элементы придаточного предложения во фразе «манеры Бёртона находились в точном согласии с его внешностью». Здесь использован приём целостного преобразования. Также в его переводе употребляется грамматическая трансформация, а именно, замена местоимения «it» на словосочетание «его поступок».

С учётом вышесказанного отметим, в обоих вариантах перевода не достигается адекватность, и соответственно, межъязыковую асимметрию преодолеть не удалось.

Though his offices were in Kobe Burton often came down to Yokohama. I happened on one occasion to be spending a few days there, waiting for a ship, and I was introduced to him at the British Club.

- Хотя его офис находился в Кобе, Бёртон часто приезжал в Иокагаму, где мне однажды пришлось несколько дней дожидаться парохода. Нас представили друг другу за партией в бридж в Британском Клубе. (Перевод В. Райкина)

- Хотя его контора находилась в Кобе, Бартон часто наезжал в Иокогаму. Мне однажды пришлось провести там несколько дней в ожидании парохода, и нас познакомили в Британском клубе. (Перевод Н. Галь)

Первое, что обращает на себя внимание, так это **грамматическая трансформация**, обусловленная расхождением структур английского и русского языков. Лексема «offices» у обоих переводчиков представлена в единственном числе «офис» у В. Райкина и «контора» Н. Галь. У второго переводчика, к тому же использована **лексическая трансформация**, где происходит выбор синонима с учетом культурно-исторического контекста. Также Н. Галь использует способ объединения предложений, что является грамматической трансформацией. **Лексическая трансформация** обнаруживается на примере

переводов словосочетания «*came down*» (в словаре одно из значений: приехать из столицы, из центра на окраину, с севера на юг), в первом случае – «приезжал», во втором – «наезжал».

Отметим, что переводчики точно воссоздали единство формы и содержание анализируемого фрагмента исходного текста, что свидетельствует об успешном преодолении межъязыковой асимметрии.

Обратимся к следующему контексту.

There was something very pleasing in his mild blue eyes. His voice was gentle; you could not imagine that he could raise it in anger; his smile was kind.

- Голубизна его глаз была успокаивающей, а голос - мягким, было трудно представить его гневно повышенным; улыбка – кроткой. (Перевод В. Райкина)

- Удивительно располагал кроткий взгляд голубых глаз. Голос звучал мягко, нельзя было представить себе, что он может подняться до гневного крика; улыбка - самая благожелательная. (Перевод Н. Галь)

В переводе В. Райкина произведена **грамматическая трансформация**, а именно объединение предложений в одно, в то время как в исходном тексте имеются два предложения.

Словосочетание «*there was something very pleasing*» у переводчиков передано по-разному. В. Райкин произвел **грамматическую трансформацию**, на уровне частей речи, заменив прилагательное существительным. Н. Галь при переводе также использовала **грамматическую трансформацию**, только здесь прилагательное заменено глаголом. Во втором предложении она произвела **конкретизацию**, лексическую трансформацию, выраженную в переводе лексемы «*was*» лексемой «звучал», конгруэнтной данному контексту. Лексические трансформации представлены также на примере переводов прилагательного «*kind*» прилагательными «благожелательный» у Н. Галь и «кроткий». Рассмотрим глагольное словосочетание «*raise it in anger*». У В. Райкина находим преобразование «гневно повышенный». Глагол «*raise*» заменен посредством **грамматической трансформации** на прилагательное

«повышенный», а существительное «anger» на наречие «гневно». Н. Галь использует лексическую трансформацию и представляет данную глагольную дескрипцию словосочетанием «подняться до гневного крика».

Сопоставив два варианта перевода по критерию адекватности, приходим к выводу о том, что перевод Н. Галь более точно передаёт структурно-семантические особенности языковых единиц исходного текста.

Приведём ещё пример.

We shook hands. I wished him good luck and he left me. I had a lot of work to do that morning and I only just managed to get to the creek at half past twelve. I waited for him there, but in vain.

- Мы пожали друг другу руки, я пожелал ему успеха, и он ушел.

В то утро у меня была куча работы, и я еле успел к половине первого к устью Таруми. Но напрасно я спешил: мой тезка так и не явился (Перевод Н. Галь)

- Мы пожали друг другу руки, я пожелал ему удачи, и он ушёл.

В то утро навалилось много работы, и я едва успел приехать в половине первого. Но можно было не спешить – он так и не появился. (Перевод В. Райкина)

В приведенных выше переводах **лексические трансформации** выражены в следующих контекстах, например, в оригинале лексема «luck», а в переводе Н. Галь «успех», «him» в переводе у Н. Галь передаётся при помощи конкретизации «мой тезка». Лексема «had» в переводе В. Райкина переведена с помощью метафоры «навалилось», синонимом, уместным для данного контекста. Словосочетание «a lot of» в первом переводе интерпретируется как «куча», следовательно, здесь произошла **грамматическая трансформация**, выраженная заменой частей речи.

Пример **антонимического** перевода наблюдается при переводе фразового глагола «waited for». В. Райкин конструирует фразу «можно было не спешить», а Н. Галь – высказывание «но напрасно я спешил». Считаем, что в переводах

сохранено семантическое содержание исходного выражения, поэтому считаем переводческие решения уместными.

Рассмотрим следующий фрагмент исходного текста.

“It's rather a funny story,” he said. “He wasn't a bad chap. I liked him. He was always well-dressed and he was handsome in a way, with curly hair and pink-and-white cheeks. Women thought a lot of him. There was no harm in him, you know, he was only wild.

- С ним связана одна престранная история. Это был симпатичный мальй, и мне он нравился. Хорошо одевался и был не глуп. К тому же красавчик – кудрявый, розовощёкий, любимец женщин. И совершенно безобидный, разве что немного дурно воспитан. (Перевод В. Райкина)

- Забавная история, – сказал он. - Этот мой однофамилец был неплохой мальй. Мне он нравился. Всегда хорошо одет, настоящий франт. Даже красив на свой лад – такой белолицый, румяный, волосы вьются. Женщины на него заглядывались. Он был безвредный, знаете, просто повеса. (Перевод Н. Галь)

В первом предложении перевода В. Райкина использовано опущение фразы *«he said»*, которая указывает на наличие прямой речи в данном контексте. Также наблюдается **лексическая трансформация**, выраженная заменой лексемы *«funny»* лексемой *«престранная»*. К тому же конструируется ряд **грамматических трансформаций**, а именно: объединение предложений, изменение синтаксических структур предложений. **Антонимический перевод** прослеживается во фразе *«he wasn't a bad chap»*. В переводе Н. Галь находим *«был неплохой мальй»*, в переводе В. Райкина регистрируем высказывание *«это был симпатичный мальй»*. Интересно интерпретирована фраза исходного текста *«women thought a lot of him»*. В своём переводе В. Райкин произвел **грамматическую трансформацию**, назвав героя *«любимцем женщин»*, а Н. Галь, в свою очередь, выбрала контекстуальный синоним *«женщины на него заглядывались»*, что является **лексической трансформацией**. Употребление

стилистически окрашенных слов таких, как «франт», «повеса» конкретизируют образ персонажа, формируя систему ожиданий интерпретатора, не допускающего возможность развития жестокого безнравственного сценария.

Обратимся к анализу переводов произведения «**Mr. Know-All**» (**W. Somerset Maugham**) [Mr. Know-All, 2002]: «Мистер Всезнайка» (Перевод неизвестного) [Мистер Всезнайка, 2014] и (Перевод Анны Поршневой, выполненный в 2011 году) [«Мистер Всезнайка», 2011].

В данном произведении повествование автора происходит от первого лица, где речь идет о герое, чьим соседом по каюте был, по его мнению, крайне неприятный человек, Мистер Келада. В начале повествования автор указывает на то, что у рассказчика сложилось негативное впечатление о Мистере Келада, когда он даже не познакомился с ним лично, а только увидел его вещи.

В развязке рассказчик кардинально изменит к нему свое отношение, так как Мистер Келада пожертвует своей репутацией, деньгами, вынесет насмешки ради доброго имени миссис Ремзи. Автор хочет донести до читателя мысль о том, что внешняя оболочка может быть очень обманчива, и это вовсе не говорит о внутренних качествах человека.

В тексте автор говорит о предвзятом отношении людей и стереотипах. Здесь прослеживается краткость изложения, нет излишнего описания событий, суть излагается сжато и в локально-темпоральных рамках (на одном корабле и в один и тот же день).

Рассмотрим пример.

I was prepared to dislike Max Kelada even before I knew him. The war had just finished and the passenger traffic in the ocean going liners was heavy.

- Я решил, что Макс Келада мне не понравится, еще до того, как увидел его. Война только что кончилась, и движение на океанских линиях стало особенно оживленным. (Перевод неизвестного)

- Я был готов невзлюбить мистера Келладу прежде, чем познакомился с ним. Война только что закончилась, и океанские лайнеры были переполнены пассажирами. (Перевод Анны Поршневой).

В первом предложении перевода неизвестного автора происходит **грамматическая трансформация**, так как для русского языка не характерно наличие инфинитивных конструкций, поэтому межъязыковая асимметрия преодолевается здесь посредством введения в повествование придаточного предложения в качестве замены глагола в страдательном залоге «*was prepared*» на контекстный синоним «*решил*». Исходное словосочетание «*passenger traffic*» – «пассажирские перевозки» переводчики интерпретируют по-разному. Ср.: «*переполнены пассажирами*» и «*движение на океанских линиях стало особенно оживленным*».

Обратимся к следующему фрагменту анализируемого текста.

"I am Mr.Kelada", he added, with a smile that showed a row of flashing teeth, and sat down.

- «Я мистер Келада», – добавил он с улыбкой, обнажившей ряд блеснувших зубов, и присел. (Перевод Анны Поршневой)
- «Я мистер Келада», – добавил он, приоткрыв в улыбке ряд белоснежных зубов, и сел. (Перевод неизвестного).

Во втором переводе использована **грамматическая трансформация**, выраженная деепричастным оборотом, в то время как в оригинале такой оборот не используется. Смысл при этом был сохранён. Помимо грамматической трансформации есть еще и **лексическая**, представленная контекстным синонимом «*белоснежные*» (в оригинале *flashing*). А. Поршнева сумела точно передать содержания данного фрагмента, не применяя межъязыковые преобразования.

Проанализируем ещё один контекст.

Mr.Kelada was short and of a sturdy build, clean-shaven and dark skinned, with a fleshy, hooked nose and very large lustrous and liquid eyes. His long black hair was sleek and curly.

- Келада был небольшого роста, плотный, с чисто выбритым смуглым лицом, мясистым крючковатым носом и блестящими влажными глазами навывате. Его длинные вьющиеся волосы были черны и лоснились. (Перевод неизвестного).

- Келада был маленького роста, крепко сбит, чисто выбрит и смугл, с мясистым крючковатым носом и очень большими блестящими глазами. Его длинные чёрные волосы лоснились и завивались кудрями. (Перевод Анны Поршневой)

В обоих переводах наблюдаются **лексические трансформации**. Например, для описания внешности мистера Келады в исходном тексте использовано словосочетание «*sturdy build*», которое передано переводчиками в первом случае лексемой «*плотный*», во втором переводе словосочетанием «*крепко сбит*». В словосочетании «*large lustrous and liquid eyes*» в переводе неизвестного прилагательное «*large*» заменено наречием «навывате», что, в свою очередь, является грамматической заменой, которая является **грамматической трансформацией**. В переводе А. Поршневой наблюдается опущение прилагательного «*liquid*», что незначительно искажает исходный смысл.

А во втором переводе использована **грамматическая трансформация**, в которой прилагательные «*sleek*» и «*curly*» были заменены глаголом «*лоснились*» и словосочетанием «*завивались кудрями*».

Рассмотрим следующее произведение «**The luncheon**» (W. Somerset Maugham) [The Luncheon, 2012]. «Ланч» (перевод А. Поршневой) [Ланч. Сомерсет, 2011]. «Завтрак» (перевод И. Красногорской, 1976) [Книга Завтрак, 2012].

Дефиниции лексемы «*luncheon*» не совпадают в разных словарях. В русско-английском электронном словаре (в приложении телефона) дается перевод: «ланч» (преимущественно официальный), а в словаре «Мультитран» [Мультитран, luncheon, 2011] – «званный завтрак; завтрак».

Обратимся к примеру:

I caught sight of her at the play and in answer to her beckoning I went over during the interval and sat down beside her. It was long since I had last seen her and if someone had not mentioned her name I hardly think I would have recognised her. She addressed me brightly.

- Я заметил, что она поглядывала на меня во время представления, и в ответ на её кивки в антракте подошёл и сел рядом. Прошло много времени с тех пор, как мы виделись в последний раз, и, думаю, я едва ли узнал бы её, если бы кто-нибудь упомянул её имя. Она живо обратилась ко мне: (Перевод Поршневой).

- Я встретил ее в театре. В антракте она мне кивнула, я подошел к ней и сел рядом. Я не видел ее очень давно и, если бы не услышал ее имени, то, пожалуй, не узнал бы ее. (Перевод И. Красногорской).

В переводе А. Поршневой существительное исходного текста «sight» подверглось **грамматической трансформации** и было передано глаголом «поглядывала». Что касается перевода И. Красногорской, то здесь произведено много опущений, и в тексте прослеживается значительное количество авторской интерпретации, что позволяет сделать вывод о том, что переводчик не смог преодолеть межъязыковую асимметрию.

Проанализируем следующий контекст:

"Well, it's many years since we first met. How time does fly! We're none of us getting any younger. Do you remember the first time I saw you? You asked me to luncheon."

Did I remember?

- - Да, много лет прошло с тех пор, как мы познакомились. Как летит время! Никто из нас не помолодел. А Вы помните, как мы встретились? Вы пригласили меня на ланч.

Помнил ли я? (Перевод Поршневой).

- - Сколько лет мы с вами не виделись! - с улыбкой сказала она.
- Как летит время! Да, мы не молодеем. Помните нашу первую встречу? Вы пригласили меня позавтракать.

Помню ли я! (Перевод И. Красногорской).

Анализ перевода А. Поршневой показывает, что переводчик точно передал исходный контекст, и, следовательно, перевод следует считать эквивалентным. Во втором переводе, то опять произведено добавление фразы «с улыбкой сказала она», которая не упоминалась в исходном тексте. Лексема «luncheon» (существительное) в переводе И. Красногорской передана глаголом «позавтракать», что является **грамматической трансформацией**. Есть еще один пример **грамматической трансформации**. В вопросе «Did I remember?» исходного текста происходит замена грамматического времени «Помню ли я!» в переводе И. Красногорской. К тому же наблюдаем пунктуационное различие, что свидетельствует о неудачной попытке преодоления межъязыковой асимметрии.

Рассмотрим следующий фрагмент исходного текста.

I had a tiny apartment in the Latin Quarter overlooking a cemetery and I was earning barely enough money to keep body and soul together.

- Я снимал крошечную квартирку, выходящую на кладбище в латинском квартале, и заработков моих хватало разве что лишь на то, чтоб удержать душу в брэнном теле. (Перевод Поршневой).
- Я снимал в Латинском квартале крошечную квартирку окнами на кладбище, и денег, которые я зарабатывал, едва хватало, чтобы сводить концы с концами. (Перевод И. Красногорской).

В обоих переводах используется **лексическая трансформация**, а именно **конкретизация** содержания лексемы «had». В переводе используется глагол «снимал». Глагольная форма «was earning» подверглась **грамматической трансформации** в переводе А. Поршневой, где переводчица использовала существительное «зарботки». Перевод фразеологического оборота «to keep body and soul together» (сводить концы с концами) в переводе И. Красногорской

достиг эквивалентности. В переводе А. Поршневой произведена **лексическая трансформация** – использование синонима «удержать душу в брэнном теле».

В обоих случаях межъязыковая асимметрия преодолена.

Проанализируем следующий пример:

I answered, thanking her, and presently I received from her another letter saying she was passing through Paris and would like to have a chat with me; but her time was limited and the only free moment she had was on the following Thursday; she was spending the morning at the Luxembourg and would I give her a little luncheon at Foyot's afterwards?

- Я ответил благодарственным письмом и вскоре получил от неё второе письмо с сообщением, что она на днях будет в Париже и будет рада побеседовать со мной, однако времени у неё в обрез и она свободна только в следующий четверг. Она намеревается провести утро в Люксембургском саду, так что не мог бы я угостить её лёгким ланчем у Фойе. (Перевод Поршневой).

- Я ответил несколькими словами благодарности и вскоре получил от нее еще одно письмо, в котором она писала, что будет проездом в Париже и хотела бы со мной поболтать; но у нее очень мало свободного времени, и единственный день, который она может мне уделить, это следующий четверг; утро она проведет в Люксембургском дворце, а потом мы могли бы позавтракать у Фуайо. (Перевод И.Красногорской).

В переводе А. Поршневой используется **грамматическая трансформация**, а именно членение предложений, в то время как И. Красногорская сохраняет пунктуационные особенности исходного текста. Причастие «*thanking*» передано в переводах фразами «благодарственным письмом» и «несколькими словами благодарности», что является комплексной трансформацией. Наблюдается **грамматическое преобразование на уровне частей речи**, а также **лексическая трансформация** (конкретизация), что является адекватной заменой исходной языковой единицы. Фраза «*her time was*

limited» (ее время было ограничено) была передана А. Поршневой с использованием лексической и стилистической трансформации: «времени у нее в обрез», а И. Красногорская использовала контекстный синоним «у нее очень мало свободного времени» и произвела грамматическую замену на уровне категории времени. Наблюдается также вариативная транскрипция названия кафе «Foyot's». В целом, следует отметить, что содержание описываемого фрагмента действительности передано точно.

Рассмотрим еще один пример.

But I was flattered and I was too young to have learned to say no to a woman. (Few men, I may add, learn this until they are too old to make it of any consequence to a woman what they say.)

- Но я был польщён, к тому же слишком молод и ещё не научился отвечать женщине отказом. Замечу в скобках, что немногие мужчины получают этот навык прежде, чем становятся настолько стары, что женщина не придаёт их отказу никакого значения. (Перевод Поршневой).

- Однако ее внимание мне польстило, к тому же я был слишком молод и не научился еще говорить женщинам "нет". (Мужчину редко удастся научить этому, прежде чем он достигнет такого возраста, когда женщине уже безразлично, что он скажет.) (Перевод И. Красногорской).

В переводе И. Красногорской в начале первого предложения прослеживается наличие авторского добавления, где глагол «flattered» выражен высказыванием «ее внимание мне польстило». В переводе А. Поршневой фраза «I may add» трансформирована в аналоговую «замечу в скобках», что свидетельствует об использовании контекстного синонима в рамках **лексической трансформации**.

Таким образом, использование переводческих трансформаций следует признать уместным и не нарушающим коммуникативную направленность исходного текста.

Проанализируем следующий контекст.

She was not so young as I expected and in appearance imposing rather than attractive. She was in fact a woman of forty (a charming age, but not one that excites a sudden and devastating passion at first sight), and she gave me the impression of having more teeth, white and large and even, than were necessary for any practical purpose. She was talkative, but since she seemed inclined to talk about me I was prepared to be an attentive listener.

- Она была не так молода, как я ожидал, и имела вид скорее импозантный, чем привлекательный. Фактически ей было за сорок (очаровательный возраст, но уже не тот, что может вызвать внезапную опустошающую страсть с первого взгляда), и у меня сложилось впечатление, что её рот чересчур полон зубов, куда более крупных, безупречных и белых, чем необходимо. Она была болтлива, но, пока она болтала обо мне, я был готов довольствоваться ролью внимательного слушателя. (Перевод Поршневой).

- Она оказалась не такой молодой, как я ожидал, и вид у нее был скорее внушительный, нежели привлекательный. Это была женщина лет сорока (возраст прелестный, но едва ли способствующий пробуждению сокрушительной страсти с первого взгляда). У нее были крупные ровные белые зубы, только мне почему-то казалось, что их у нее больше, чем нужно. Она была болтлива, но, видя, что она склонна болтать обо мне, я готов был слушать ее со вниманием. (Перевод И. Красногорской).

В переводе И. Красногорской наблюдаем **лексическое** преобразование, а именно, замена лексемы «was» синонимом «оказалась». **Лексическая трансформация** прослеживается также на примере прилагательного «devastating», которое передано синонимами «опустошающий» в переводе А. Поршневой и «сокрушительный» в переводе И. Красногорской. Глагол «to be» в последнем предложении оригинала преобразовывается посредством **лексической трансформации** в стилистически-окрашенное словосочетание «довольствоваться ролью» в переводе И. Красногорской. Также И.

Красногорская произвела **грамматическую трансформацию** (членение предложений), что оказалось конгруэнтным исходному тексту.

Рассмотрим следующий пример.

I was startled when the bill of fare was brought, for, the prices were a great deal higher than I had anticipated. But she reassured me. "I never eat anything for luncheon", she said.

- Я испугался, когда принесли меню, потому что цены были много выше, чем я ожидал. Но она ободрила меня: – Я никогда ничего не ем во время ланча. (Перевод Поршневой).

- Когда я взглянул на карточку, у меня потемнело в глазах – цены были гораздо выше, чем я предполагал. Но она меня успокоила.

– Я никогда не завтракаю, – сказала она. (Перевод И.Красногорской).

У лексемы «reassure» первое значение «заверять». В переводах А. Поршневой и И. Красногорской эта лексема преобразуется при помощи **лексической трансформации**: в первом случае в лексему «ободрила», во втором – «успокоила». Предложение «I never eat anything for luncheon», в переводе И. Красногорской подвергается комплексной трансформации (**грамматической и лексической**) трансформируется в глагол «завтракать», то есть имеет место компрессия. Лексема «bill» каждая из переводчиц передает по-разному, в первом переводе как «меню», во втором – «карточка», употребление первого варианта больше подходит к данному контексту, но проанализировав трансформации, можно все равно сказать, что смысл передан, следовательно, преодолеть асимметрию удалось.

Проанализируем следующий пример:

Well, it was early in the year for salmon and it was not on the bill of fare, but I asked the waiter if there was, any. Yes, a beautiful salmon had just come in, it was the first they had had. I ordered it for my guest.

- Сезон лосося ещё не начался, и её не было в меню, но я спросил официанта, и он ответил, что к ним только что поступила прекрасная

сёмга, самая первая в этом году. Я заказал порцию для моей спутницы. (Перевод Поршневой).

- Для лососины был еще не сезон, и в карточке она не значилась, но я все же спросил у официанта, нет ли у них лососины. Да, они только что получили чудесного лосося – первого в этом году.

Я заказал для моей гостьи лососину. (Перевод И. Красногорской).

В этом фрагменте мы наблюдаем грамматическую трансформацию. В переводе А. Поршневой используется объединение предложений посредством подчинительной связи. В переводе И. Красногорской отмечена **грамматическая** трансформация на уровне членов предложения. Предложение «a beautiful salmon had just come in» передано как «они только что получили чудесного лосося». Произведена замена подлежащего предложения, что повлекло за собой его тема-рематическую реорганизацию высказывания. Глагольная форма «was not» передана в переводе И. Красногорской посредством лексической трансформации с повышением стилового статуса языковой единицы – «не значилось». Лексема «it» в обоих переводах также подверглась **лексической трансформации**, а именно, получила **конкретизацию посредством** лексем «порция» и «лососина».

Рассмотрим следующий пример.

“What would you like?” I asked, hospitable still, but not exactly effusive.

- Что бы Вы предпочли? – спросил я, всё ещё гостеприимно, но сдержанно. (Перевод Поршневой).
- - Какое вы предпочитаете? - спросил я, все еще любезно, но без излишней восторженности (Перевод И. Красногорской).

В английском языке лексема «hospitable» является прилагательным, однако на русский язык в обоих переводах эта лексема была передана наречиями «гостеприимно» и «любезно», что позволяет зафиксировать **грамматическую трансформацию**.

Проанализируем следующий контекст.

She ate the caviare and she ate the salmon. She talked gaily of art and literature and music. But I wondered what the bill would come to. When my mutton chop arrived she took me quite seriously to task.

- Она ела икру и сёмгу. Она весело болтала об искусстве, литературе и музыке. А я думал, во что мне обойдётся ланч. Когда принесли мою баранью котлету, она решила преподать мне урок. (Перевод Поршневой).
- Она ела икру, она ела лососину. Она непринужденно болтала об искусстве, о литературе, о музыке. А я сидел и подсчитывал, сколько придется платить. Когда мне принесли заказанное блюдо, она взялась за меня всерьез. (Перевод И. Красногорской).

В переводе А. Поршневой наблюдается **грамматическая** трансформация при переводе предложения «When my mutton chop arrived». Произведена замена подлежащего, что повлекло за собой тема-рематическую реорганизацию предложения – «Когда принесли мою баранью котлету». А в переводе И. Красногорской наблюдается **генерализация** «Когда мне принесли заказанное блюдо». Затем произведен ряд **лексических** трансформаций: в переводе И. Красногорской лексема «gaily» передана синонимом «непринужденно». Наименование блюда «mutton chop» (баранье ребрышко) в переводе А. Поршневой был заменено дискрипцией «баранья котлета», что является искажением содержательного объема языковых единиц и позволяет сделать вывод о неудачном выборе переводного имени.

Выводы по второй главе

Рассмотрение творчества С. Моэма выявило общечеловеческие и общефилософские планы, описываемых проблем. Авторские решения этих проблем бывали подчас непоследовательными, спорными, а то и

неприемлемыми. Но, в любом случае, его честность в подходе к решению этих проблем не может не привлекать читателя.

Сомерсет Моэм, который был эмпириком и скептиком по натуре, приходит к вечным истинам на собственном опыте, предпочитая никому не верить. Следует отдать С. Моэму должное: он умел раскрыть примечательно уникальные, невообразимые свойства человеческого характера, которые проявляются при взаимодействии людей с окружающим миром.

Сомерсет Моэм, на основе своего материала средствами художественного стиля транслирует известные истины о человеке и искусстве в поликультурное бытийное пространство. В разных романах, рассказах это происходит по-разному.

Основная задача второй главы заключалась в сопоставлении русскоязычных переводов произведений Сомерсета Моэма с целью выявления особенностей переводческих стратегий в части содержательного и стилистического осмысления оригинального текста. Стратегии изучались в рамках обоснования выбора и использования разноплановых трансформаций, способствующих преодолению межъязыковой асимметрии. Проанализировав переводы произведений Сомерсета Моэма «A Friend In Need», «Luncheon», «Mr. Know-All», «German Harry», мы выявили расхождение переводческих стратегий Н. Галь, А. Поршневой, В. Райкина, И. Красногорской в части использования межъязыковых преобразований. Н. Галь в своем переводе выбирает в большинстве своем лексические трансформации, а остальные переводчики отдают предпочтение грамматическим трансформациям. Отметим, что выбор типа трансформации не всегда оказывается удачным и в ряде случаев искажает структурно-семантическое содержание оригинального языка.

Мы установили, что решения проблемы преодоления межъязыковой асимметрии находится в области выбора переводческих стратегий, которые моделируют комплекс переводческих трансформаций.

Заключение

В данной выпускной квалификационной работе мы придерживались классификации переводческих трансформаций В.Н. Комиссарова. В соответствии с его концепцией, переводческие (межъязыковые) трансформации представляют собой преобразования, посредством которых можно

осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода. Основные типы лексических трансформаций, применяемых в процессе перевода с участием ИЯ и ПЯ, включают следующие переводческие приемы: транслитерацию, калькирование и лексико-семантические замены (конкретизацию, генерализацию, модуляцию). К наиболее распространенным грамматическим трансформациям принадлежат: синтаксическое уподобление (дословный перевод), членение предложения, объединение предложений, грамматические замены (формы слова, части речи или члена предложения). К комплексным лексико-грамматическим трансформациям относятся антонимический перевод, экспликация (описательный перевод) и компенсация.

Зачастую разноплановые трансформации осуществляются одновременно – грамматическое преобразование сопровождается лексическим, перестановка – заменой и т.д. Такой комплексный характер переводческих трансформаций и делает перевод, в особенности художественных текстов, столь сложным и трудным процессом.

В результате проведенного анализа мы выяснили, что в переводах произведений С. Моэма преобладают грамматические трансформации – 53 % (членение и объединение предложений; изменение порядка слов в предложении, замена части речи), что подтверждает включение преодоления межъязыковой асимметрии в круг переводческих задач. Второе место занимают лексические трансформации – 37% (калькирование, конкретизация, переводческое транскрибирование, генерализация). В данном случае переводчики стараются сохранить смысловую ёмкость оригинала, стремятся передать оригинальную стилистику. Лексико-грамматические трансформации составляют 5%. Мы выявили антонимический и описательный перевод, обеспечивающие более полное описание смыслового содержания оригинала на языке перевода. Сопоставительный анализ выявил случаи расхождения переводческих стратегий в части выбора переводческих трансформаций. Это свидетельствует о том, что каждый переводчик все равно передает содержание исходного текста через призму своего собственного восприятия.

Таким образом, достижение переводческой эквивалентности, преодолевающей межъязыковую асимметрию, требует от переводчика, прежде всего, умения выбрать правильную переводческую стратегию, произвести многочисленные и качественно разнообразные языковые преобразования – переводческие трансформации – с тем, чтобы текст перевода максимально передавал всю информацию, заключенную в исходном тексте.

Поставленная в данной работе цель, а именно, выявление переводческих стратегий преодоления межъязыковой асимметрии на основе сопоставительного анализа русскоязычных переводов произведений Сомерсета Моэма, достигнута.

Список использованных источников

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение. СПб.: Академия, 2004. 249с.
2. Бархударов Л. С. Язык и перевод. М.: Межд. отношения, 1975. 240с.

3. Борисова Л. И. «Ложные друзья переводчика» (общенаучная лексика). М.: МГОПУ, 1999. 74с.
4. Весновская И. С., Клушин Н. А., Шестакова Н. Б. Перевод и его роль во взаимодействии культур разных этносов // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2013. 320с.
5. Виноградов В. С. Перевод: Общие лексические вопросы / 2-е изд., перераб. М.: Университет, книга, 2007. 240с.
6. Гарбовский Н. К. Перевод и «переводной дискурс» // Вестник Московского университета. Сер. 22. Теория перевода. 2013. - № 4. - С. 3-20.
7. Гарбовский Н. К. Теория перевода: учебник. М.: Изд-во унта, 2004. 544с.
8. Гачечиладзе Г. Р. Художественный перевод и литературные взаимосвязи. М.: Сов писатель, 1990. 256с.
9. Друг познается..., Сомерсет Моэм (перевод В. Райкина) (опубликовано 17.08.2014) [Электронный ресурс]. URL: <https://viktor-raykin.livejournal.com/143331.html> (дата обращения: 22.04.18).
10. Казакова Т.А. Практические основы перевода. СПб.: Союз, 2005. 319с.
11. Казакова Т. А. Стратегии решения задач в художественном переводе Перевод и интерпретация текста: сб. науч. тр. М.: ИЯЗ, 1988. С. 56–65.
12. Книга Завтрак. Автор - Моэм Уильям Сомерсет. Содержание - СОМЕРСЕТ МОЭМ Завтрак Перевод И.Красногорской. [Электронный ресурс]. URL:<https://www.booklot.ru/authors/moem-uilyam-somerset/book/zavtrak/read/2/> (дата обращения: 10.05.18).
13. Комарова Е. А. Переводческие трансформации-суть процесса перевода, 2013 [Электронный ресурс]. URL: <https://nsportal.ru/vuz/pedagogicheskie-nauki/library/2013/12/07/perevodcheskie-transformatsii-sut-protssessa-perevoda> (дата обращения: 12. 04.18).
14. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. М.: ЭТС, 2002. 424с.
15. Комиссаров В.Н. Теория перевода: лингвистические аспекты : учеб. пособие для ин-тов и фак-тов иностр. яз. М.: Высш. шк., 1990. 253с.

16. Ланч. Сомерсет Моэм, перевод Анны Поршневой [Электронный ресурс]. URL: <http://www.proza.ru/2010/03/08/516> (дата обращения: 12. 05.18).
17. Латышев Л.К. Курс перевода (эквивалентность перевода и способы ее достижения). М.: Междунар. отношения, 1981. 248 с.
18. «Мистер Всезнайка». Моэм Уильям Сомерсет [Электронный ресурс]. URL: <http://litlife.club/br/?b=134927> (дата обращения 25. 04.18).
19. Мистер Всезнайка. Сомерсет Моэм, перевод Анны Поршневой [Электронный ресурс]. URL: <http://www.proza.ru/2011/11/01/1497> (дата обращения: 02.05.18).
20. Особенности перевода художественного текста (Опубликовано 04.02.2015) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.first-americans.spb.ru/osobennosti-perevoda-hudozhestvennogo-teksta/> (дата обращения: 01.06.18).
21. Ревзин И.И., Розенцвейг В.Ю. Основы общего и машинного перевода. М.: Высшая Школа, 1964. 243с.
22. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика: Очерки лингвистической теории перевода. М., 1974. 216с.
23. Сенькин Б., Почиталин И. (Немец Гарри), 1967 — 1 изд. [Электронный ресурс]. URL: http://transport.ru/2_period/v_sveta/1996_12/nemec.htm (дата обращения: 23.04.18).
24. Сомерсет Моэм. Друзья познаются в беде (Перевод Н.Галь) [Электронный ресурс]. URL: <http://bookre.org/reader?file=364646&pg=4> (дата обращения: 15.04.18).
25. Швейцер А. Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты / А. Д. Швейцер. М.: Наука, 1988. 215с.
26. Электронный словарь «Мультитран», [Электронный ресурс]. URL: <https://www.multitran.ru/c/m.exe?CL=1&s=luncheon&l1=1> (дата обращения: 24.05.2018).

27. A Friend in Need by W. Somerset Maugham, [Электронный ресурс]. URL: <http://lingualeo.com/ru/jungle/a-friend-in-need-116729#/page/1> (дата обращения 01.05.18).
28. German Harry by W. Somerset Maugham [Электронный ресурс]. URL: <http://www.riverbendnelligen.com/germanharry.html> (дата обращения 16.04.18).
29. Mr. Know-All. W. Somerset Maugham [Электронный ресурс]. URL: <http://drnissani.net/mnissani/world/Mr%20Know-All.htm> (дата обращения: 01.05.18).
30. The Luncheon by Somerset Maugham (опубликовано 31.01.2014) [Электронный ресурс]. URL: <https://mythologystories.wordpress.com/2014/01/31/the-luncheon-somerset-maugham/> (дата обращения: 22. 04.18).

Приложение А

Таблица А.1 – Данные об использовании трансформаций в переводах произведений С. Моэма «Luncheon» и «German Harry».

Исходный текст	Перевод 1	Перевод 2
<p>“No, no, I never eat anything for luncheon. Just a bite, I never want more than that, and I eat that more as an excuse for conversation than anything else. I couldn’t possibly eat anything more – unless they had some of those giant asparagus. I should be sorry to leave Paris without having some of them.”</p>	<p>- Нет, нет, я никогда не ем ничего на ланч. Какой-нибудь кусочек, а больше мне и не надо никогда. Да и то я ем скорее, чтобы поддержать беседу. Я просто не могла бы съесть что-нибудь более существенное, разве что у них есть немножко гигантской спаржи. Было бы жаль покинуть Париж, так и не попробовав её. (Перевод Поршневой) (грамматическая замена, конкретизация)</p>	<p>- Нет, нет, я никогда не завтракаю. Так, погрызу что-нибудь, да и то скорее как предлог для беседы. Я просто не в состоянии больше проглотить ни кусочка. Разве только если у них есть французская крупная спаржа. Быть в Париже и не попробовать её – это просто обидно. (Перевод И. Красногорской) (грамматическая замена, конкретизация)</p>
<p>I watched the abandoned woman thrust them down her throat in large voluptuous mouthful and in my polite way I discoursed on the condition of the drama in the Balkans. At last she finished.</p>	<p>Я смотрел, как проклятая женщина поглощает её своим огромным сластолюбивым ртом, пока я обсуждал подробности Балканских событий. Наконец, она доела. (Перевод Поршневой) (конкретизация)</p>	<p>Я следил, как эта бессовестная женщина самозабвенно поглощает кусок за куском, и деликатно рассуждал о состоянии современной драмы на Балканах. Наконец спаржа исчезла. (Перевод И. Красногорской) (модуляция, грамматическая замена, калькирование)</p>
<p>The bill came and when I paid it I found that I had only enough for a quite inadequate tip. Her eyes rested for an instant on the three francs I left for the waiter and I knew that she thought me mean. But when I walked out of the restaurant I had the whole month before me and not a penny in my pocket.</p>	<p>Принесли счёт, и, расплачиваясь, я обнаружил, что у меня остаётся немного денег на жалкие чаевые. Она посмотрела на три франка, которые я оставил официанту, и я знаю, что она обо мне подумала. Но когда я покинул ресторан, у меня оставался целый месяц времени и ни одного пенни в кармане. (Перевод Поршневой) (грамматическая замена, калькирование)</p>	<p>Принесли счет, и, когда я уплатил, у меня едва-едва осталось на чаевые. Взгляд ее на мгновение задержался на жалких трех франках, оставленных мною для официанта, и она, конечно, сочла меня скрягой. Но когда я вышел из ресторана, впереди у меня были целые две недели, а в кармане ни одного сантима. (Перевод И. Красногорской) (грамматическая замена, модуляция, межъязыковое посредничество)</p>
<p>«German Harry» [German</p>	<p>Немец Гарри</p>	<p>Немец Гарри</p>

<p>Harry, 2000].</p> <p>I was in Thursday Island and I wanted very much to go to New Guinea. <i>Now the only way in which I could do this was by getting a pearling lugger to take me across the Arafura Sea.</i></p>	<p>С острова Четверга мне понадобилось перебраться в Новую Гвинею. <i>Попасть туда можно было только на парусном люггере кого-нибудь из местных ловцов жемчуга.</i> Только такое судно могло перевезти меня через Арафурское море. (грамматическая замена, конкретизация, калькирование)</p>	<p>С острова Четверга мне захотелось перебраться на Новую Гвинею. Единственный путь к острову лежал через Арафурское море, пересечь которое вполне можно было на паруснике какого-нибудь местного ловца жемчуга. (И. Почиталин, Б. Сенькин) (конкретизация, калькирование)</p>
<p>The pearl fishery at that time was in a bad way and a flock of neat little craft lay anchored in the harbour.</p>	<p>Промысел жемчуга в то время совсем захирел, и множество ладных маленьких суденышек стояло на якоре у причала. (грамматическая замена, модуляция) стилистическая трансформация.</p>	<p>Дела у них шли неважно, и множество маленьких опрятных суденышек стояло на якоре в бухте. (И. Почиталин, Б. Сенькин) (генерализация, модуляция)</p>
<p>It appeared that the hermit had <i>lived by himself on this remote and tiny island for thirty years</i>, and when opportunity occurred provisions were sent to him by kindly souls. He said that he was a Dane, but in the Torres Straits he was known as German Harry.</p>	<p>Выяснилось, что отшельник живет на этом уединенном островке вот уже тридцать лет и некоторые сердобольные люди при случае посылают ему туда провизию. Человек этот говорит, что он датчанин, но на островах Торрессова пролива он известен как Немец Гарри. (калькирование)</p>	<p>Оказалось, что на этом уединенном острове вот уже тридцать лет живет человек, <i>живет совсем один, и время от времени, когда подвертывается оказия</i>, сердобольные люди посылают ему продукты и другие необходимые вещи. Сам он говорит, что он датчанин, но в Торрессовом проливе все зовут отшельника не иначе, как Немец Гарри. (И. Почиталин, Б. Сенькин) (грамматическая замена, калькирование, описательный перевод)</p>
<p>His history went back a long way.</p>	<p>Затворничество его началось давно. (модуляция)</p>	<p>История его появления на острове необычна. (И. Почиталин, Б. Сенькин) (модуляция)</p>
<p>Thirty years before, he had been an able seaman on a sailing vessel that was wrecked in those treacherous waters.</p>	<p>Тридцать лет назад он служил матросом первого класса на парусном судне. Корабль его потерпел крушение в этих обманчиво тихих водах. (конкретизация, калькирование, членение предложения)</p>	<p>Тридцать лет тому назад, когда он служил матросом на парусном судне, его корабль потерпел крушение в этих предательских водах. (И. Почиталин, Б. Сенькин) (лексическая замена)</p>

<p><i>During the war no pearlers came out and for years he never saw a living soul.</i></p>	<p><i>За годы войны Немец Гарри не видел ни единой живой души - ловцы жемчуга перестали посещать эти края.</i> (грамматическая замена)</p>	<p>Во время войны ловцы жемчуга не появлялись у острова, и в течение нескольких лет он не видел ни единой живой души. (И. Почиталин, Б. Сенькин) (калькирование)</p>
<p>Drunk or sober he is equally silent on that subject and if they insist grows angry and leaves them.</p>	<p>Пьян он или трезв, на эту тему он не распространяется, а если собеседники к нему пристают, приходит в ярость и убегает. (модуляция, конкретизация)</p>	<p>Пьян ли, трезв ли, он наотрез отказывается говорить на эту тему, а если они настаивают, сердится и уходит. (И. Почиталин, Б. Сенькин) (грамматическая замена, модуляция)</p>
<p>He was a man of over seventy, very bald, hatchet-faced, with a grey beard, and he walked with a roll so that you could never have taken him for anything but a sea-faring man.</p>	<p>Этому человеку было уже за семьдесят. Он почти облысел, лицо у него было вытянутое, с острыми чертами; в бороде заметна была проседь. Ходил он вразвалочку, и трудно было не признать в нем старого морского волка. (членение предложения(2))</p>	<p>Немцу Гарри было уже лет за семьдесят, он был совсем лысый, с длинным острым лицом и седой бородой. Походка вразвалку выдавала бывалого моряка. (И. Почиталин, Б. Сенькин) (грамматическая замена, конкретизация, членение предложений)</p>
<p>His sunburn made his blue eyes look very pale and they were surrounded by wrinkles as though for long years he had spent interminable hours scanning the vacant sea.</p>	<p>На потемневшем от загара лице голубые глаза казались совсем блеклыми; их окружала сеть морщин, наводившая на мысль о том, что этот человек долгие годы вглядывался в пустынное море. (грамматическая замена, лексическая замена)</p>	<p>Голубые глаза на темном от загара лице казались совсем бледными. Они были окружены сетью морщин, как будто он провел многие годы, напряженно вглядываясь в бескрайние морские просторы. (И. Почиталин, Б. Сенькин) (грамматическая замена, членение предложений, лексическая замена)</p>
<p>He wore dungarees and a singlet, patched, but neat and clean.</p>	<p>Одет он был в грубые полотняные штаны и такую же фуфайку, чистую и опрятную, хотя и заплатачную. (грамматическая замена)</p>	<p>На нем были парусиновые штаны и фуфайка, заплатачная, но чистая и опрятная. (И. Почиталин, Б. Сенькин) (дословный перевод)</p>
<p>The house to which he presently led us consisted of a single room with a roof of corrugated iron. <i>There was</i> a bed in it, some rough stools which he himself had made,</p>	<p>Хибара, куда он вскоре нас пригласил, была крыта рифленным железом. В единственной комнате стояли кровать, топорные самодельные стулья, стол и</p>	<p>Хижина, в которую он позднее пригласил нас, была крыта гофрированным железом и состояла из одной комнаты. Кровать, самодельные грубые</p>

<p>a table, and his various household utensils.</p>	<p>кое-какая кухонная утварь. (лексическая замена, модуляция) стилистическая трансформация</p>	<p>стулья, стол и разные хозяйственные принадлежности - ВОТ И ВСЕ, ЧТО В НЕЙ БЫЛО. (И. Почиталин, Б. Сенькин) (лексическая замена, модуляция, грамматическая замена)</p>
---	--	---